

Кукла Н.В.

УДК 39

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДИНАМИКУ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
(НА ПРИМЕРЕ ГРЕКОВ ПРИАЗОВЬЯ)**

Переселения отдельных этнических групп, как и целых этносов, неоднократно происходили в историческом прошлом. Случаются они и в настоящее время. Этнические миграции меняют баланс этнических групп в регионах выхода и вселения, создают новую ситуацию в межэтнических отношениях и тем самым оказывают значительное влияние на социально-экономический, политический и культурный облик региона.

В результате многочисленных, сложно и противоречиво протекающих, многообразных межэтнических контактов происходят этнические изменения, затрагивающие все сферы жизни этнических общностей, вплоть до смены этнической принадлежности. Непосредственными следствиями интенсивных этнических миграций могут стать возникновение новых и рост уже имеющихся диаспор, переход этнической дисперсности при расселении в компактность и появление анклавов, рост межэтнической напряженности в межгрупповых отношениях, повышение частоты межэтнических конфликтов.

Таким образом, в настоящее время вызывает интерес проблема этнических миграций и их влияния на дальнейшее развитие этносов. При этом важно уделять внимание не только этническим контактам на новом месте проживания, но и на так называемые исходные черты и особенности этнических мигрантов, которые они приносят с собой в новый регион.

Целью данной статьи является исследование миграций зрелых этнических групп как комплексного, географического явления, а также определение влияния этих миграций на их дальнейшее развитие. Для достижения поставленной цели в работе рассмотрен процесс этнической миграции на примере греков северного Приазовья, определены его географические особенности, а также изучены этнические особенности греков и их изменение вследствие переселения.

Несмотря на то, что процесс этнической миграции не является принципиально новым феноменом, теоретически эта проблематика слабо разработана [7]. В советский период количество исследований по проблемам, связанным с этническими миграциями, было сравнительно небольшим. Своё отражение вопросы этнической миграции нашли в работах А.О. Бороноева, Ю.В. Бромлея, В.И. Козлова, Д.Д. Москвина, Л.В. Макаровой, Л.Л. Рыбаковского [9, 14].

Заметно большее освещение в научной литературе нашли этнические процессы и межэтнические коммуникации как результат миграционного процесса. Среди зарубежных ученых, занимавшихся этим вопросом можно выделить Парка, Херсковича, Редфилда и др. [11]. Значительное внимание этническим процессам, и в частности их типологии, уделялось в работах Ю.В. Бромлея и В.И. Козлова [4, 5, 11]. Проблемам межэтнических отношений и связанных с ними миграционных процессов посвящены исследования П.В. Акинина, В.С. Белозерова, А. Бадова, Р.В. Попова, И.Г. Генерозовой, А.П. Кизилова, С.В. Рязанцева и других [15].

Проблема этнических миграций должна рассматриваться не только этнографами и историками, но и географами, поскольку это явление характеризуется комплексностью, а также неоднородностью как в формальном аспекте (в плоскости), так и в функциональном (по вертикали).

Рассмотрим этнические миграции с географической точки зрения на примере наиболее многочисленной на сегодня греческой общины Украины, сформировавшейся на юге Донецкой области. Это потомки крымских христиан, переселенных из полуострова. В 1778 – 1780 гг. российским правительством было организовано их переселение на территорию Северного Приазовья.

Миграция греков растянулась не только во времени, но и в пространстве. Первая группа переселенцев выехала из Бахчисарая 28 июля, а 18 сентября 1778 г. вывод христиан из Крыма завершился, но переселение продолжалось. Переселенцы прибывали партиями в Александровскую крепость, где проходили карантин, а затем отправлялись далее на север Азовской губернии в район реки Самары. Здесь их размещали на зимний постой по селам и хуторам, в Самарский Пустынно-Николаевский монастырь.

Первоначально греков планировалось поселить на землях между реками Днепр, Самара и Орель, но оказалось, что эти территории заселены. Переселенцам были предложены на выбор свободные «места в Мариенпольском уезде» по р. Волчьей (сейчас это территория восточной части Днепропетровской области и западной части Донецкой области) или район Приазовья с реками Кальмиусом и Кальчиком (т.е. Павловский уезд) [16].

Осмотрев предложенные территории, греки решили заселяться в Павловском уезде. Вероятно, при выборе района заселения определенную роль сыграло некоторое сходство ландшафтов Северного Приазовья с ландшафтами мест компактного проживания греческой общины в Крыму, в частности с ландшафтами западного и восточного побережий, предгорья и даже Внутренней гряды Крымских гор. В Приазовье греками были основаны город Мариуполь и села, названные именами тех мест, откуда вышли христиане.

Этнический состав переселенцев не был однородным, в чем проявляется формальная сторона географичности этнических миграций. В число переселенных христиан входили не только греки, но также армяне, грузины и валахи [16, 17]. Следует отметить, что и среди греков существует две субэтнические группы, выделяемые рядом исследователей по языковому признаку. Еще в Крыму в среде греков происходили сложные этнические процессы, которые привели к формированию двух групп – румеев и урумов. Румей говорят на диалектах близких к новогреческому языку, а урумы – на тюркских диалектах (близких к крымскотатарскому) [1].

В XIX в. в язык греков глубоко стал проникать русский, ставший официальным языком для Мариупольского греческого округа. Влияние русского, а также украинского языков проявилось во всех сферах духовной жизни греков и в быту. Русское или украинское звучание приобретали даже многие фамилии.

В настоящее время исследователи отмечают наличие в Приазовье 5 румейских и 7 урумских диалектов. То есть греки Приазовья говорят на 12 диалектах, порой совсем далеких друг от друга и от современного греческого языка [10].

Несмотря на языковые отличия, сохранившиеся до сих пор, обе группы – румеи и урумы – имеют много общих черт материальной и духовной культуры, общее греческое самосознание и христианскую веру, что позволяет их рассматривать как единый этнос [19].

Этносы и этнические группы имеют определенную функциональную структуру, в качестве которой можно рассматривать их культуру в целом, а также отдельные культурные элементы.

Этнические особенности греков, сформированные за долгие годы проживания в многонациональном Крыму, ярко проявились именно в первые годы обустройства мигрантов на новом месте. Из глубокой древности греки пронесли свою греческую православную веру, обычаи, обряды, элементы жилища, одежды, кухни. В условиях совместной жизни с другими этническими группами в культуру греков, конечно, вошли и негреческие элементы [10].

Многие авторы обращают внимание на то, что наряду с истинно греческими особенностями во многих сферах жизни греков сохранились и турецко-татарские черты, унаследованные со времен Крыма. До 20–30-х годов XIX века греки одевались почти исключительно по-татарски. Гречанки, например, носили под халатом вышитые шаровары – "шели", такие же, какие обычно носили турчанки. Тем не менее, в отдельных деталях сохранились греческие черты. Платье у женщин (фистан) и нательная рубаха у мужчин (камсу, пукамс) имели характерный туникообразный покрой [8].

Греки исповедуют православие. На новом месте переселенцы строили, прежде всего, церкви в честь тех святых, которым они поклонялись в Крыму. В 1780 г. была заложена для выходцев с. Мариамполь деревянная Успенская церковь, основана и освящена Феодоро-Стратилатовская церковь. Харлампиевская церковь стала центром святынь и материальных ценностей мариупольских греков, которые они вывезли с собой из Крыма. Среди вывезенных греками святынь была и икона Божией Матери, но впоследствии она была утрачена. Первые годы в Приазовье греки составляли особую епархию и сохраняли специфику церковного обряда, который затем был приведен в соответствие с требованиями Синода; большинство современных приходов Приазовья относится к Русской Православной Церкви [2].

Греки перенесли в Приазовье не только свою культуру и быт, но и традиционное для них ведение хозяйства. Основой экономики у греков по-прежнему оставалось сельскохозяйственное производство: земледелие, огородничество, садоводство, виноградарство, пчеловодство, разведение табака, а также животноводство [13, 18].

Таким образом, переселенцы «переносили» с собой этнические особенности в новый регион проживания, стараясь не утратить свою самобытность. Однако этнос вместе с его элементами, чертами, включая и территорию размещения, представляет собой комплексное образование, а потому изменение одного из его компонентов влечет изменение других. В нашем случае фактором трансформаций стала миграция этнической группы. Безусловно, особенности этносов и этносы в целом со временем в разной степени видоизменяются, эволюционируют, но смена географического положения греческой общины значительно ускорила эти процессы.

Миграция греков вызвала изменение процесса этнического воспроизводства. В первые годы после переселения у мигрантов возросла рождаемость и естественный прирост населения. Это объясняется необходимостью освоения новой территории, что в свою очередь требует «больше рук». Рост численности греков, увеличение семей повлекло за собой строительство деревянных домов, поскольку такие дома обладают большой вместимостью.

В Приазовье у греков возникла необходимость адаптироваться к новым условиям проживания и, прежде всего, к новой природной среде.

Одним из характерных признаков каждого народа является своеобразное оформление поселений, усадеб и типов жилищ, что отвечает природно-географическим особенностям, традиционной культуре и верованиям. В силу разных причин оставляя свою этническую территорию и переселяясь в другие регионы, представители различных народов пытались и в новых условиях сохранить собственные традиции в построении жилья. Но сохранить это полностью было невозможно. Другие природные условия, наличие других строительных материалов, а также общение с местным населением непосредственно влияли на традиционно-бытовую культуру переселенцев и, прежде всего, на технику строения жилья [12].

Ранние жилища греков были наземными либо частично углубленными в землю. К ранним постройкам греческих поселенцев в Приазовье, но отнюдь не примитивным, относят также дома из деревянных пластин, срубленных в угол. Эти постройки не нашли широкого распространения. В селах Камара и Богатырь до сих пор имеется по одному жилому дому со стенами из досок, срубленных в угол и обмазанных глиной.

Строительство деревянных домов в безлесной степной полосе вызывает удивление нерациональным, если можно так сказать, поведением переселенцев, которые не только не стремились приспособиться, как можно подумать, к местным природным условиям, но, наоборот, в определенном смысле противостояли им. Решающим фактором в строительстве деревянных домов греческими поселенцами в первой половине XIX в. явилось не возможное влияние восточнославянских соседей, а собственное традиционное представление греческих колонистов о «хорошем, настоящем» жилище. По данным Б.А. Куфтина, в Бахчисарайском районе в

Крыму, откуда пришла часть греческих колонистов, строили рубленые дома из толстых досок. Таким образом, стремление в новых условиях воспроизвести лучшее из известных жилищ по прошлому месту обитания (подкрепленное возможностью оплатить большие расходы по покупке и доставке дорогостоящего леса, которая могла появиться у греческих поселенцев, получивших статус иностранных колонистов и пользовавшихся определенными экономическими привилегиями) объясняет такое необычное явление, как строительство в греческих селах в безлесной зоне деревянных домов. Вместе с тем не удивительно, что деревянных домов было немного и строили их недолгое время. Наличие таких строительных материалов как глина и камень обусловили технику дальнейшего сооружения жилищ. На всей территории Приазовья возводились каркасные, глинобитные, самановые и каменные здания.

В народном жилище строительный материал, строительная техника, целый ряд конструкций жилого дома подвержены по сравнению с другими элементами большей нивелировке в пределах одного региона, в городе и селе, у этнически неоднородного населения, живущего в разных или сходных условиях.

Внутренняя планировка дома, его отопительная система, убранство теснее связаны с домашним и семейным бытом народа, его эстетическими представлениями, чем строительные материалы и техника возведения дома. Поэтому, вероятно, эти стороны жилища оказываются и более выразительными для характеристики традиционного жилища этноса или группы этносов, живущих в этнически смешанной среде. Правда, и они подвергаются изменениям, из-за чего могут характеризовать жилище только в пределах определенного времени [6].

Начиная с конца XIX в., происходят изменения в традиционных формах национального сельского жилья, усиливается процесс его унификации. Совершенствуется техника строительства, усложняется планирование домов зажиточных крестьян, появляется передвижная мебель и другая городская обстановка. Национальные традиции значительно дольше сохранялись в домах жителей со средним и низким достатком [12].

В 1859 г. российское правительство упразднило автономию греческого округа и разрешило селиться здесь украинскому и русскому населению. Это было связано с индустриализацией региона и необходимостью увеличения численности жителей для работы на заводах и фабриках. Усилившиеся контакты с украинцами и русскими способствовали диалогу культур, обмену хозяйственными навыками. Основные приемы обработки земли, сбора и хранения урожая греки позаимствовали у немецкого, украинского и русского населения [13].

То, что греки Приазовья были более многочисленными, чем другие греческие общины и проживали компактно в сельской местности, имело немаловажное значение. В силу этого они в меньшей степени подверглись влиянию ассимиляционных процессов. Это связано как с консервативностью сельской жизни, так и с более легким возникновением там этно-территориальных ячеек [11]. И если большинство городского греческого населения Нежина и Одессы к концу 19 столетия, после ликвидации самоуправленческих институтов рассеялось, либо вернулось в Грецию, то с греками Приазовья этого не произошло.

В то же время несколько подрывалась культурная самобытность греков, в связи с распространившимся переходом на русский язык, который был официальным и господствовал в общественной жизни. Тем более, что еще в Крыму греки утратили традиции письменности, а их диалекты функционировали как разговорные. Национальная интеллигенция формировалась, обучаясь в русских учебных заведениях. Однако целый ряд представителей греков Приазовья, других регионов Украины сумели реализовать себя в рамках русского и украинского культурного пространства. Среди них – выдающийся художник Архип Куинджи, общественный деятель, ученый Иван Фундуклей, первый ректор Харьковского университета Василий Каразин, просветитель, педагог, ученый и общественный деятель, основатель первой в Мариуполе гимназии – Феокист Хартахай, историк, искусствовед, член-корреспондент Российской Академии наук Дмитрий Айналов и другие [2].

Вызванные государственными реформами 1860-х гг. социально-политические и экономические изменения повлекли активизацию межэтнических контактов и необходимость для греков интеграции в постепенно образующуюся местную полиэтническую культуру [3].

Таким образом, миграция греков из Крыма в Приазовье в конце XVIII в. вызвала развитие многих этнических процессов, первым из которых можно назвать этномиграционную сепарацию – отделение от народа (в нашем случае – греческого) его сравнительно небольшой части, со временем превращающейся в самостоятельный этнос [5]. При переселении в Приазовье этнической группы она образовала в месте своего нового обитания компактный массив, обособленный от местного населения. В противном случае ей трудно было бы избежать растворения среди исконных жителей этой территории [4]. В первые годы после переселения происходила адаптация греков к новым условиям проживания, как социально-демографическим, так и природным. Со временем межэтнические контакты были неизбежными, все усиливались ассимиляционные процессы. В случае «мариупольских греков» можно говорить о частичной ассимиляции, которая состоит в том, что этническая группа жертвует своей культурой в пользу инокультурной среды лишь частично, отказываясь от какой-либо одной из сфер своей жизнедеятельности. Например, на работе представители соответствующей этнической группы руководствуются нормами и требованиями чужеродной среды, а в семье, на досуге – нормами своей традиционной этнокультуры. Ассимиляционные процессы затронули и языковую сферу греков – для общности характерно двуязычие, или билингвизм.

Этнические процессы, происходящие в определенной этнической группе и порожденные ее миграцией, имеют сложный характер и зависят от множества факторов, включая культурную самобытность переселенцев, природные условия и многоэтничность среды обитания, как новой, так и предшествующей, и другие. Все это требует дальнейшего комплексного изучения и исследования.

Источники и литература:

1. Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья : история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII в. – 90-е гг. XX в.) / М. А. Араджиони. – Симферополь : Амена, 1999. – 132 с.
2. Баранова В. В. Греки Приазовья : этническое самосознание и язык : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. В. Баранова. – СПб., 2006. – 23 с.
3. Бацак Н. І. Греки Північного Приазов'я : культурно-просвітницький розвиток (кінець XVIII – початок XX ст.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук / Н. І. Бацак. – К., 1999. – 20 с.
4. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – 412 с.
5. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы : теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1987. – 333 с.
6. Будина О. Р. Жилище болгар, греков, албанцев. Материальная культура компактных этнических групп на Украине / О. Р. Будина // Жилища. – М., 1979. – С. 83-150.
7. Денисова Г. С. Этносоциология / Г. С. Денисова, М. Р. Радовель. – Ростов н/Д. : Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. – 280 с.
8. Джуха И. Г. Одиссея мариупольских греков : очерки истории / И. Г. Джуха. – Вологда : ЛиС, 1993. – 158 с.
9. Итс Р. Ф. Введение в этнографию / Р. Ф. Итс. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. – 168 с.
10. Калоеров С. А. Из истории переселения греков в Приазовье и основания греческих населенных пунктов (по архивным материалам) / С. А. Калоеров, А. В. Геде // Україна – Греція : досвід дружніх зв'язків та перспективи співробітництва : тези між нар. наук.-практ. конф. – Мариуполь, 1996. – С. 57.
11. Козлов В. И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы / В. И. Козлов. – М. : Наука, 1970. – 407 с.
12. Народи Північного Приазов'я : етнічний склад та особливості побутової культури / Б. М. Кочерга, Л. В. Афанасьєва, В. М. Александров та ін. – К. : Просвіта, 1997. – 175 с.
13. Новікова С. В. Внесок греків в економічний розвиток Північного Приазов'я (друга половина XIX – початок XX ст.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук / С. В. Новікова. – К., 2005. – 19 с.
14. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Стадии миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский. – М., 2001. – 159 с.
15. Садохин А. П. Этнология / А. П. Садохин. – М., 2006. – 304 с.
16. Саенко Р. И. Из истории основания города Мариуполя / Р. И. Саенко. – Мариуполь, 1997. – 20 с.
17. Терентьева Н. А. Греки в Украине. Экономическая и культурно-просветительская деятельность (XVII – XX вв.) / Н. А. Терентьева. – К. : Аквилон-Пресс, 1999. – 351 с.
18. Финогеев Б. Л. Расселение и трудоустройство немцев, греков, армян, болгар в Крыму (прошлое и настоящее) / Б. Л. Финогеев, Е. В. Неклюдов. – Симферополь, 1997. – 80 с.
19. Чернобай С. Е. Греки Приазовья: история и современность (исторический, культурологический и лингвистический аспекты) / С. Е. Чернобай // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 11. – С. 219-222.

Мирзоева Назакет Алипаша кызы**УДК. 7.094****ЭКСПЕРИМЕНТЫ В СЦЕНОГРАФИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО БАЛЕТА**

Постановка проблемы. Какова специфика оформления музыкального спектакля, каковы насущные проблемы в современном музыкальном театре, кто представляет сегодня азербайджанское театральное-декорационное искусство в музыкальных театрах? Более 15 лет эти вопросы не поднимались ни азербайджанской общественностью, ни внутри профессиональной театральной музыкальной среды. А между тем, практика сегодняшнего дня такова, что необходимость профессионального всестороннего осмысления современного азербайджанского театрально-декорационного искусства в целом, и в музыкальном театре – в частности, является чрезвычайно актуальной для азербайджанских критиков. Именно в таком ключе – попытке найти ответы на эти поставленные вопросы – и разворачивается дальнейшее повествование данной статьи.

Целью исследования является создание полноценной картины художественно-пластических особенностей оформления музыкальных спектаклей в Азербайджане в пост-советский период.

Методы исследования. Исходя из проведенного анализа материала и письменных источников, был применен метод обобщения и классификации фактов. Материал подвергнут анализу как в историческом, так и художественно-стилистическом аспекте.

Основной материал. В качестве значительного импульса к развитию азербайджанского театра, а вместе с ним и принципов художественного оформления спектаклей, были отмечены многочисленные международные театральные фестивали, проходившие в Баку и в ближнем и дальнем зарубежье. В то же время, было подчеркнuto, что музыкальным спектаклям свойственна своя специфика, в силу которой многие проблемы, традиционно стоящие перед любой драматической театральной труппой (актуализация репертуара, применение новейших технологий, и прочее) как бы не являются существенными для них. Несмотря на то, что критика в целом не проводит принципиального разделения между художественным оформлением спектаклей в драматическом и музыкальном театрах, автор настаивает на определенной дифференциации оформления музыкальных спектаклей и связывает ее, прежде всего, с объективными законами оперного и балетного жанров. В отличие от драматического театра, в котором эксперименты в образном и техническом решении не только возможны, но и желательны, музыкальный спектакль отличается значительной степенью инертности и традиционности. Иными словами, хорошо известные, так сказать «репертуарные» спектакли оперы и балета